

Цзян Лин подошёл, трогая кресло-коляску со всех сторон, полный любопытства:

— Так быстро сделали?

— Зная, что вашему высочеству это срочно, подчинённые поспешили с изготовлением, — объяснил Фань Дэ.

— Могу я попробовать толкнуть?

Цзян Лин подошёл к задней части кресла-коляски, и Фань Дэ уступил ему место. Цзян Лин осторожно толкнул кресло, пройдя несколько шагов. Оно двигалось без задержек.

— Как? — спросил Сяо Шэньюнь.

— Это просто потрясающе!

Цзян Лин с восторгом смотрел на кресло. Он подошёл к передней части, присел перед Сяо Шэньюнем и, подняв голову, посмотрел на него:

— Подчинённые вашего высочества действительно талантливы. Они сделали это намного лучше, чем я ожидал.

Кресло-коляска из тёмного дерева было выполнено в стиле древней простоты, сочетая в себе эстетику и практичность, что идеально подходило для статуса наследного принца.

— Нравится?

Цзян Лин энергично кивнул.

— Впредь, если тебе что-то понадобится, просто скажи, и они сделают это для тебя.

— Нужно ли мне платить серебром? — Цзян Лин помнил, что в человеческом обществе за всё нужно платить.

— Не трать своё серебро, я заплачу.

Сяо Шэньюнь не раз замечал, что мышление Цзян Лина отличалось от других.

— Да, господин, вы не представляете, после изготовления кресла-коляски ваше высочество щедро их наградил. Впредь, если вы захотите что-то сделать, они будут только соревноваться, чтобы выполнить ваш заказ, — с улыбкой сказал Фань Дэ.

— Кстати, семья Цзян вернула тебе твои лавки. Сегодня у меня свободный день, пойдём посмотрим на них, а заодно испытаем кресло-коляску, — предложил Сяо Шэньюнь.

— Отлично, отлично! У меня ещё много вещей, которые я хочу купить. Я хочу попробовать сахарные яблоки, леденцы, конфеты с кедровыми орешками...

Цзян Лин перечислил множество закусок, загибая пальцы:

— Евнух Фань, не могли бы вы принести мне немного серебра?

— Если я здесь, зачем тебе тратить своё серебро?

Сяо Шэньюнь не удержался и ущипнул мягкую щёку Цзян Лина.

Это был не первый раз, когда наследный принц говорил, что ему не нужно тратить своё серебро. Цзян Лин потёр щёку, на которой остался след, и внезапно осенило его:

— Я понял! На людях муж должен тратить деньги на жену, иначе это будет выглядеть так, будто у мужа нет достоинства, верно?

Мужчины, похоже, очень ценят достоинство и уважение. Цзян Лин всё больше убеждался, что это так, и пообещал:

— Не волнуйся, я никогда не позволю, чтобы ты потерял лицо!

— Пфф!

Императрица, узнав от служанки о происходящем в Восточном Дворце, не смогла сдержать смеха.

— Ваше величество, вам стоит больше смеяться. Зачем тратить силы на тех, кто не стоит вашего внимания? Теперь, когда наследный принц постепенно выздоравливает, а его супруга такая замечательная, ваши счастливые дни ещё впереди.

Цзиньчжу, видя, что императрица наконец улыбнулась, облегчённо вздохнула.

— Ты права. Главное, чтобы наследный принц был здоров. Пока он здесь, что бы они ни затевали, ничего не изменится. То, что принадлежит моему сыну, никогда не достанется другим.

Императрица убрала улыбку с лица и неторопливо отпила чай.

— Отличный чай «Серебряные иглы горного тумана». Отправь его вместе с парчой Цзян Лину.

Тихо приказала императрица.

— Слушаюсь.

— Они сегодня вышли из дворца? Цзян Лин — живой и активный. Если наследный принц взял его с собой погулять, значит, он действительно к нему привязан. Когда они вернутся, отправь вещи и посмотри, что ещё им нужно.

Цзиньчжу ответила:

— Слушаюсь.

В это время Цзян Лин и Сяо Шэньюнь уже были за пределами дворца.

Сяо Шэньюнь был одет в тёмно-синий парчовый халат, изображая обычного аристократа. Цзян Лин впервые видел его в одежде, не обозначающей статус наследного принца, и с любопытством разглядывал его.

Улицы были оживлёнными. В Даци нравы были свободными, и женщины могли свободно выходить на улицу. По пути Цзян Лин видел множество женщин, гуляющих в компании, а среди уличных торговцев было немало женщин.

Фань Дэ не пошёл с ними, их сопровождал личный охранник наследного принца, высокий мужчина. Цзян Лин не проявил к нему интереса, мельком взглянул и продолжил осматривать окрестности.

Увидев продавца сахарных яблок, Цзян Лин бросился к нему, но, вспомнив, что деньги должен платить наследный принц, вернулся.

— Смотри, смотри, продают сахарные яблоки! Я хочу попробовать, а ты?

Цзян Лин, указывая на продавца, говорил с восторгом.

Видя, как юноша возбуждён из-за сахарного яблока, Сяо Шэньюнь сжал губы:

— Ты раньше не пробовал?

— Нет.

Ответил Цзян Лин, не задумываясь. Он был в человеческом мире меньше трёх месяцев и многого ещё не пробовал.

Затем, вспомнив, что сейчас он использует не своё тело, он добавил:

— Ну, не то чтобы совсем не пробовал, но давно.

В памяти оригинального владельца тела были воспоминания о сахарных яблоках, но это было в детстве, когда его родители были живы. Позже, когда Цзян Чжюань взял управление семьёй, жизнь оригинального владельца ухудшилась, и у него не было возможности попробовать сахарные яблоки.

Сопоставляя отношение к юноше в семье Цзян, Сяо Шэньюнь легко догадался, почему Цзян Лин не мог попробовать сахарные яблоки, и его недовольство семьёй Цзян только усилилось. Неужели они не могли купить ему сахарное яблоко?

Вспоминая кисло-сладкий вкус сахарных яблок из памяти, Цзян Лин ещё больше захотел попробовать их.

Без указания наследного принца охранник стоял на месте, толкая кресло-коляску. Цзян Лин, не дожидаясь, оттолкнул охранника и сам начал толкать кресло в сторону продавца:

— Лучше я буду толкать, так я смогу сразу подойти туда, куда хочу.

Сяо Шэньюнь почувствовал лёгкое волнение. Даже зная, что юноша сказал это ради сахарного яблока, он на мгновение был тронут.

Высокий охранник, оставшийся без дела, на мгновение растерялся. Сяо Шэньюнь взглянул на него, и тот тихо последовал за ними, выполняя роль молчаливого охранника.

— Дедушка, сколько стоит сахарное яблоко?

Яркий, юношеский голос привлёк внимание продавца. Тот, увидев богато одетого юношу, толкающего человека с аристократической внешностью, поспешно ответил:

— Два медяка за штуку, господин. Сколько вам?

Цзян Лин посмотрел на Сяо Шэньюня. В конце концов, деньги были его, и нужно было спросить владельца.

— Бери сколько хочешь.

Как наследный принц великой страны, он не мог не купить своей супруге несколько сахарных яблок.

Цзян Лин радостно вскрикнул и уже хотел посчитать, но Сяо Шэньюнь опередил его:

— Я беру все.

Продавец на мгновение застыл, затем осознал, что перед ним крупный клиент, и с радостью начал говорить комплименты:

— Этот господин так хорошо относится к своему брату. Вы явно очень близки...

Сяо Шэньюнь постепенно выпрямил губы. Продавец, много лет путешествуя, научился читать настроение людей. Осознав, что клиент недоволен, он осторожно поправился:

— Ох, я старею, и глаза уже не те. Вы, должно быть, счастливая пара...

Видя, что лицо мужчины смягчилось, продавец понял, что угадал, и продолжил говорить о том, как они подходят друг другу и желал им счастья.

Цзян Лин взял два сахарных яблока, одно положил себе в рот, другое протянул Сяо Шэньюню:

— Попробуй, это очень вкусно.

Сяо Шэньюнь взял сахарное яблоко, но не стал есть, просто держал его в руке.

Охранник, державший связку сахарных яблок, шёл позади них, и вскоре вокруг них собралась группа детей.

Охранник, привыкший к опасностям, никогда не сталкивался с таким. Дети казались такими хрупкими, что он боялся их задеть. В конце концов, Цзян Лин раздал каждому ребёнку по сахарному яблоку, чтобы «спасти» охранника.

— Большой брат, ты такой добрый, в отличие от того, кто отобрал земли у дедушки У и даже избил его.

Девятилетний мальчик, откусив сахарное яблоко, недовольно бурчал.

Цзян Лин присел рядом с мальчиком, держа сахарное яблоко в зубах:

— Кто такой этот плохой человек?

— Большой брат тоже считает его плохим, да? Мама говорит, что мы не должны об этом говорить, что этот человек из влиятельной семьи, и мы можем попасть в беду.

Сказал другой мальчик.

— Почему вы сейчас говорите?

— Потому что большой брат добрый!

Несколько маленьких ребятишек хором ответили. Дети чувствовали, когда человек был добрым, и Цзян Лин излучал доброту, поэтому они и осмелились подойти.

Дети у демонов рождались редко, и к ним относились с особой заботой. Цзян Лин, привыкший к этому, относился к детям лучше, чем к другим, и погладил каждого по голове:

— Со мной можно, но впредь будьте осторожны и не давайте плохим людям шанса.

— Мы поняли.

Сяо Шэнъюнь был недалеко и слышал весь разговор Цзян Лина с детьми.

* Даци — название вымышленной империи в романе.

* Серебряные иглы горного тумана (Сянь Цзянь Шань Вэй) — сорт элитного чая.

<http://bllate.org/book/16239/1459743>